

В середине апреля Ярославский дельфинарий попросил ярославцев о помощи. Представления не проводятся, и животные не зарабатывают себе на корм. Неужели питомцам дельфинария действительно грозит голод?

Женщины млеют...

В Ярославском дельфинарии десять животных: четыре тихоокеанских дельфина, два белых кита, два моржа и два морских котика. По зрителям они во время вынужденного карантина не скучают. Ведь сотрудники рядом. Главные среди них — тренеры. От них все благо: еда, общение, ласка. Тренировки по-прежнему проводятся ежедневно. Но облегченные. Морские котики Антонио и Юта справились с такой нагрузкой за 15 минут, попутно получив рыбный завтрак. В течение дня их покормят еще дважды. Пока же они, шлепая лапами по кромке бассейна, уходят на свое «лежбище» — специальное помещение для сна и отдыха.

Теперь очередь белух Миши и Жорика, ожидавших конца «котовой» тренировки в отгороженном загончике бассейна. Загончик открывают, и 12-летний Миша — он старше Жоры на два года, потому главное — первым выплывает на большую воду. Крутясь вокруг оси, белой торпедой мчится к противоположному краю. Там его ждет тренер Нина. Дельфины и киты слышат и на своем уровне понимают человеческую речь, но по традиции команды им подают свистком. Сейчас Нина высвистывает белухам команды: немного покидать мяч, поделаться в воде фигуры китового пилотажа, попрыгать на разную высоту парой и поодиночке. Тренировка завер-

Белуха Миша и тренер Нина. Тренировка завершается лаской.

Дельфины: жизнь без шоу

Жорик на своем уровне понимает человеческую речь.

шается лаской. Белухи доверчиво подставляют для почесывания хвосты, спинки, бочки и плавнички. Потом Миша открывает пасть, и Нина моет ему рот. Довольный Миша щелкает, свистит и «ревет белугой», то есть кричит аж уши закладывает.

— Смотри, Потап пришел, — привлекает его Нина.

Потап, любимый Мишин морж, аккуратно погружает

600-килограммовую тушу в воду и вместе с Мишей делает по бассейну круг дружбы. Их этому не учили. Они сами придумали вместе плавать и танцевать в обнимку. Иногда Потап забирается Мише на спину и верхом катается по бассейну. Мише нравится.

Наконец Потап лезет на берег к тренеру Кате.

— Спинку поднял! — начинает она тренировку. Потап встает на четыре ласты: — Ай, молодец! Рыбку хочешь?

Кусок горбуши засасывается моржовой пастью.

— Лежать! — командует Катя. Потап растекается по кафельной плитке.

— Думай! — морж переворачивается на бок, левую ласту — под голову, глаза закатил. Правой ластой постукивает себя по боку.

— Улыбайся! — морж встает, открывает пасть, высовывает язык.

— Разве с высунутым языком улыбаются? Думай, Потап! — смеется Катя.

Наконец морж улыбается правильно. Потом делает «ча-ча-ча» — быстро стучит нижними лапами по полу. «Поет», то есть ревет оглушительно красивым басом.

Потап думает...

— Вольно, Потап! Можно! — отвечает Катя на только ей одной известный вопрос моржа.

Потап быстро подносит ко мне тушу, тыкается в лицо. Жесткие вибриссы приятно колют щеки.

— Это поцелуй, — объясняет Катя. — Он давно просил познакомиться, обнюхаться.

Оказывается, Потап — бабник. Но я не в его вкусе. Ему нравятся дамы размера XXL.

Им он обязательно кладет голову на грудь, закатывает глаза и млеет. Женщины тоже...

Наши «деточки»

— Катя, вы Потапа любите?

— О-о-о! Он тако-о-о-й харизматичный! Какие морды корчит! Я не мо-г-гу! — это означает «да» раз сто примерно.

Катя Зимарина — потомственный тренер. Ее мама работала в Севастопольском дельфинарии. Туда же после школы пришла и сама Катя. Полтора года назад она переехала в Ярославль. Сейчас дрессирует Потапа, но может работать с афалинами и вторым моржом Настей.

Животных дельфинария любят не только тренеры, а все 150 сотрудников.

— Они — наши «деточки», наши солнышки, — говорит администратор Анна Чекаурова, пока мы смотрим, как афалины Солнышко и Митя после тренировки развлекаются, выкидывая мячики из бассейна. Потом дельфины вылезут на берег и будут закидывать их обратно.

Все сотрудники дельфинария с началом карантина искренне переживали, что любимцев будет нечем кормить. За день звери съедают около 150 килограммов рыбы, креве-

ток и моллюсков. В месяц выходит примерно полтора миллиона рублей. Еще столько же, по словам директора дельфинария Веры Седовой, уходит на закупку морской соли, очищение воды в бассейнах и зарплату тренеров для проведения поддерживающих тренировок.

Обратно в море?

Шоу не проводятся уже больше месяца. Но животным голод не грозит. Активные действия по самосохранению дельфинарий предпринял: написал письмо губернатору ЯО с просьбой о помощи, подал заявку на льготный банковский кредит. Как предприятию категории малого и

среднего бизнеса (МСП), включенного Правительством РФ в перечень отраслей, наиболее пострадавших в результате пандемии, дельфинарию обещана поддержка от государства. Рано или поздно она придет. Пока же дельфинарию помогли ярославцы. Одни перечислили деньги, другие раскупили сертификаты на услуги с 50% скидкой. По словам Веры Седовой, полученные средства дадут возможность содержать животных еще около полутора месяцев.

Но процесс оказания материальной помощи вскрыл неоднозначность мнений горожан. Одни ярославцы помогали животным охотно, другие высказывали мнение, что надо... выпустить животных обратно в море.

Однако это невозможно — в природе они не выживут. Афалины и морские котики приехали в Ярославский дельфинарий уже из неволи — из других дельфинариев России. Белухи и моржи прибыли из Центра адаптации морских млекопитающих Тихоокеанского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Белухи заплывли за легкой добычей в рыбацкие сети и были выловлены рыбаками. Моржата Настя и Потап остались без мамы, когда на лежбище напал их естественный враг — белый медведь.

Вернуть всех их в природу теоретически возможно только после сложной реадaptации. Вопрос лишь в том, кто оплатит эту реадaptацию и перевозку животных обратно на Дальний Восток? И стоит ли это делать вообще?

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора

Потап и Катя. Время угощений.